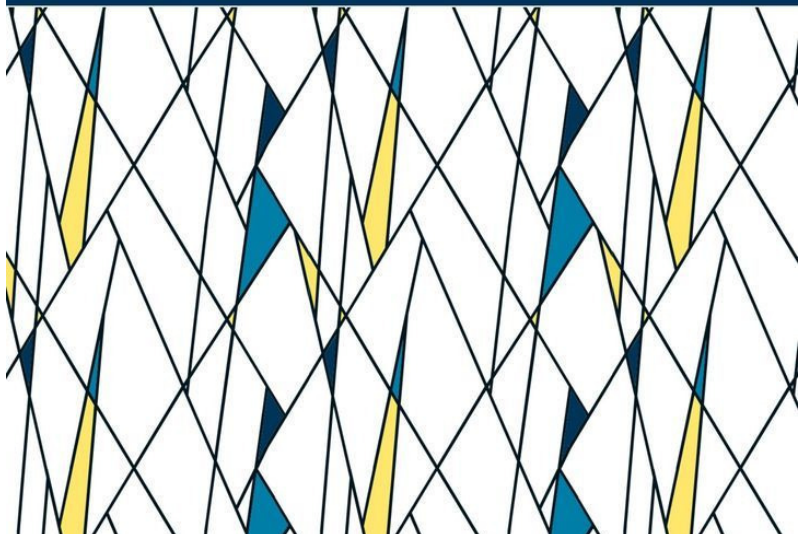

18+ Валерий Богушев

Сентиментальное путешествие

Повести и рассказы

Валерий Богушев
Сентиментальное путешествие.
Повести и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36079973

ISBN 9785449323224

Аннотация

В книгу вошли повести и рассказы Валерия Богушева, опубликованные в литературных журналах Воронежа, Сарова, Тулы, Хабаровска. Александр Высотин в статье «Реалии сокровенного слова» отметил, что «Знакомство с Иньес» – это значительное явление в воронежской провинциальной литературе». Главная героиня повести Инга пополняет ряды «офисного планктона» и становится заложницей собственной неотразимости и легкомыслия. «Лучшие времена» – повесть о студенческой любви, проникнутая ностальгическими нотками.

Содержание

Знакомство с Иньес	5
1	5
2	9
3	17
4	20
5	27
6	30
7	36
8	47
9	51
10	54
11	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

**Сентиментальное
путешествие
Повести и рассказы**

Валерий Богушев

© Валерий Богушев, 2020

ISBN 978-5-4493-2322-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знакомство с Иньес

Повесть

*Вам знакома ли Иньес
Та, чьи косы – цвета смолы,
А глаза – лазурь небес?
Вам знакома ли Иньес,
Та царица своеволий,
Каждый взгляд которой – бес?*

*Поднимая кастаньеты,
Выгибает стан она,
Шалью шелковой одетый;
Поднимает кастаньеты, —
И толпа уже пьяна:
Все – безумцы, все – поэты!..
Валерий Брюсов*

*Мытари и блудницы вперед вас идут в царство
божие.
(Мат, гл.21, ст. 31)*

1

Мужчина лет тридцати пяти в джинсах, рубашке и рыжих туфлях, ехал в маршрутном такси и смотрел в окно. С высо-

ты дорожной развязки было видно, как по всей длине километрового моста, переброшенного через реку, переливались гирлянды огней – желтых по левой стороне от фар и красных по правой от габаритных огней автомобилей. Огни мерцали и текли сплошными потоками в вечернем сумраке.

– Привет, Максим, – услышал он и перевел удивленный взгляд на девушку, сидевшую у двери. – Только сейчас тебя заметила.

– Соня? Привет! Вот не ожидал! Какими судьбами?

– Приехала на недельку родителей навестить.

– Как поживаешь?

– Замечательно. Работаю в газете мужа. Дочери четыре года.

– Что? – переспросил он, не расслышав из-за шума обгонявшего грузовика, и бросил взгляд на соблазнительную ямочку на шее. Каре-зеленые глаза меняли оттенок в зависимости от падающего света и все так же притягивали. Хотелось потрогать роскошные длинные каштановые волосы. Было время, ей доставляло невыразимое удовольствие, когда он расчесывал их гребнем. «Твои волосы как водопад. Я хочу захлебнуться в нем», – сказал он однажды. Она, как прежде, была хороша в умопомрачительном гламурном персиковом платье, открывающем все, что можно открыть, и изысканно подчеркивающим, то, что принято скрывать.

– Дочери четыре года уже. По-немецки лучше говорит, чем по-русски. А ты как?

– Тоже нормально. В прошлом году был на Алтае. С друзьями ездил.

– Класс! Не женился?

– Пока нет. Семья не для меня. Мечтаю еще посмотреть Байкал. Но не сейчас. Следующим летом возможно.

– В клубе бываешь?

– Да. Иногда захожу. Там все переженились, заходят редко, скучно стало, – когда-то они с Соней были завсегдатаями клуба, где собирались любители странствий, поэзии и эзотерики.

– Понимаю, – улыбнулась она. Рада была тебя видеть. Я сейчас выхожу. Может, заглянешь в гости? Я еще пару дней здесь пробуду.

– Я бы с удовольствием, но, увы, уезжаю в командировку в Подмосковье, – он кивнул на сумку, стоявшую рядом с сиденьем.

– Надолго?

– На три недели.

– Ну, удачи тебе, Максим. Моя остановка, – ему показалось, что в ее глазах мелькнуло сожалеющее и даже чуть ли не заискивающее выражение. Неужели она тоже до сих пор не равнодушна к нему?

– Спасибо, и тебе удачи!

Он смотрел, как она уходит, растворяясь в людском потоке, освещенном тусклым фонарным светом, и испытывал неодолимое желание броситься вслед, забыть про команди-

ровку, про работу, про все на свете. Так долго мечтал увидеть ее, и так нелепо и неоправданно легко отпустил. А может и в самом деле выйти, догнать Соню, пригласить в кафе? Нет, не стоит. Хорош же он будет с огромной сумкой. Да и нужно ли ворошить былое?..

Инга приняла душ, неторопливо вытерлась мягким махровым полотенцем, разглядывая нечеткие очертания стройного тела в запотевшем зеркале. Затем надела шелковый халатик, прошла на кухню и раздвинула шторы. Июльское солнце засияло в стеклянных дверцах кухонного шкафа, электронных часах на стене и никелированной ручке старенького холодильника. На стук посуды явилась рыжая кошка Гела и стала тереться о ноги. Девушка налила ей молока из пакета и отрезала кусочек колбасы. Затем позавтракала сама, выпила чашечку кофе, оделась и сделала мэйк-ап перед зеркалом в прихожей.

«А я классно выгляжу», – отметила с удовлетворением. Зеленые «русалочки» глаза, роскошные распущенные волосы цвета темного янтаря и короткое белое платье с вырезом, слегка открывающим соблазнительную маленькую грудь, кого угодно могли свести с ума. В тон к синим босоножкам с золотым ремешком подобраны бусы и сережки синего цвета. Бирюзовый браслет, веки, чуть тронутые бирюзовыми тенями, самая малость вишневого блеска на губах и еле уловимый аромат духов «Сальвадор Дали – Лагуна» дополняли ее неотразимый образ.

– Ты уже уходишь? – спросил с кровати Олег. Ему повезло – нашел непыльное, хотя и не слишком доходное место

в десяти минутах ходьбы от дома в филиале одной московской фирмы. Будет еще целый час дрыхнуть.

– Да, зайка, пока. Не забудь отдать хозяйке деньги за квартиру.

– Хорошо. До вечера, солнышко.

Каждый день Инга добиралась из пригородного поселка Вербино в город.

Она дошла до остановки и села в кабину маршрутной «газели» рядом с водителем. Салон был пуст, но водитель тут же тронулся в путь. Автотрассу с обеих сторон обступал таинственно темнеющий лес. Сосны и дубы сверкали утренней влагой и отбрасывали длинные тени на асфальт.

– Возьмите, – сказала Инга, протягивая десятку.

– Вам сегодня, как постоянному клиенту, проезд бесплатный.

– Спасибо.

Такси проскочило мимо несколько редких на этом участке остановок. Конечно, Инга была не против прокатиться «с ветерком» в одиночестве, но все же удивилась и немного встревожилась.

– Почему вы не берете пассажиров?

– Видите ли, девушка, у меня неисправна машина – сносились тормозные колодки, я еду в автосервис, и лишний раз тормозить просто опасно.

– А как же я?

– А вам, я знаю, до конечной, нам все равно по пути. Я

вас почти каждое утро вижу. Вы там работаете?

– Нет, – ответила она, – пересаживаюсь на другую маршрутку и еду еще полчаса.

Инга задержала взгляд на водителе. Уж не клеится ли он? Не похоже. Хотя, кто его знает. Последнее время она все чаще ловила нескромные, восхищенные взгляды – на улице, на работе, в кафешках. Значит, что-то есть в ней особенное? Мужчине было под сорок, простоватое лицо, виски тронуты сединой. Он внимательно следил за дорогой и лишь изредка поглядывал на нее серыми добродушными глазами.

– Поближе ничего не удалось найти?

– Я недавно получила диплом и хотела поработать по своей специальности. Две недели назад поступила в небольшую фирму.

– Далековато... Платят хорошо?

– Так себе. Зато обещали через полгода прибавить.

Они благополучно добрались до ее остановки, водитель плавно сбавил скорость и затормозил.

В офисе Инга появилась первой. Когда так далеко живешь, обычное дело опаздывать или приезжать раньше времени.

Она прошла к своему рабочему месту и застыла в изумлении. На столе лежала роскошная красная роза с полураспустившимся бутоном. На календаре не 8 марта и не 20 мая – день ее рождения. Инга была приятно удивлена и терялась в догадках, что бы это могло значить, а, главное, кто оказы-

вает ей знаки внимания. Трое мужчин из этой комнаты, еще не появились. Может быть, молодой человек из отдела маркетинга, который пялился вчера на нее в кафешке? Нет, навряд ли. Она нашла вазу, сходила за водой и поставила розу. Было приятно, загадочно, волнующе и немного беспокойно.

– Ой, какая красивая роза! – сказала вошедшая в офис секретарша Юля. – По какому случаю?

– Да, подарил один молодой человек на улице.

– Клево! Это не тот, который подвез тебя домой прошлый раз и не взял ни копейки?

– Нет, другой, – улыбнулась Инга.

– И тоже даже не спросил твой телефон?

– Спросил. Я сказала, что замужем.

– Прикольнo.

Ага, объяснение принято. Остальным будет по барабану...

Евгений Петрович, сумрачный, одновременно начавший сидеть и лысеть мужчина, покосился на розу, но ничего не спросил. Зато бывший однокурсник Руслан не удержался:

– Откуда это у тебя, Перцева? Хахаль подарил?

– Дурак, у меня нет хахалья, – ответила Инга и легонько стукнула Руслана ладонью по спине.

Потом она работала на компьютере своего начальника Максима Дмитриевича, которого еще ни разу не видела – тот был в командировке. Она заводила по «аське» новые знакомства с молодыми людьми, но болтала с ними как-то рас-

сеянно. Они чувствовали это и обиженно замолкали. Целый день ей не давал покоя вопрос, кто же это мог быть. Она машинально залезла в верхний ящик стола и обнаружила там глянцевый эротический журнал на немецком языке с обнаженными красотками со всего мира. Полистала, полюбовалась красивыми ухоженными телами. «А Максим Дмитриевич, кажется, любит погорячее», – подумала она.

Особенно блистательными ей показались Жужа из Румынии и Соня из России. Но если Жужа была типичная девушка-секси с обольстительным взглядом, то Соня помимо великолепной фигуры поражала скромностью и достоинством, словно не для мужского эротического журнала снималась, а для загранпаспорта. Она чуть склонила голову набок и улыбалась солнечно и задорно. «А вот я какая. Ну разве не хорошенькая?» – говорили смеющиеся глаза. В них не было и тени смущения. Нет, Инга, наверное, так не смогла бы, да и ни за какие деньги не согласилась бы позировать голой.

– Юль, а Волохов женат?

– Нет.

– Интересно, почему?

– Да кто его знает. Он не любит говорить на эту тему. Вообще какой-то странный. Весь в работе вечно. Кажется, мечтает о тургеневской девушке. Это в наше-то время.

«Интересно, а в том журнальчике он тоже тургеневскую девушку искал?» – мысленно усмехнулась Инга.

Сама Юлька была любовницей Руслана еще с тех пор,

как он проходил дипломную практику на фирме. Иногда они вдвоем куда-то исчезали ненадолго в рабочее время. В здании было немало укромных уголков. Руслан был женат, а Юлька разведена. Она жила вдвоем с дочерью четырех лет и встречалась с еще одним парнем из деревни, за которого собиралась осенью выйти замуж.

За час до окончания работы зазвонил телефон.

– Алло, слушаю вас, – сказала Инга.

– Пригласите, пожалуйста, Перцеву.

– Я слушаю.

– Привет, Инга, это Петров, отдел комплектации. У меня появился вопрос по твоей заявке. Ты не могла бы подойти ко мне. Я у себя сейчас.

Блин, что ему вздумалось в конце работы?

– Хорошо, иду.

Она спустилась с третьего этажа на второй и вошла в кабинет. Петров – красивый мужчина, сочетавший в себе раскованность мачо с гусарской галантностью, улыбнулся и встал ей на встречу.

– Проходи, присаживайся, – сказал он, не сводя с нее глаз.

– Спасибо. Слушаю вас, Андрей Петрович.

– Инга, извини, что я тебя вызвал, у меня только один вопрос... Что ты делаешь сегодня после работы?

– Ничего. Еду домой.

– А если бы я пригласил тебя к себе на ужин?

Инга изумленно посмотрела на этого хорошо сложенного,

самоуверенного мужчину лет тридцати с хвостиком.

– Это вы подарили розу, Андрей Петрович? – догадалась она.

– Да.

– Спасибо, красивая. По какому случаю?

– Ты мне нравишься. Это достаточный повод?

– А вы в курсе, что я замужем?

– Ну и что? – спросил он с вызовом, сел напротив на край стола, гипнотизируя взглядом серых глаз. – Мы только посидим, выпьем вина, послушаем музыку. Я недавно купил квартиру. Мне будет приятно с тобой вдвоем отметить это событие.

«Почему бы и нет?» – вдруг подумала она. – Хоть посмотрю, что за хата у него. Нам-то свой угол не скоро светит».

– Хорошо. Но только на полчаса.

– Я буду ждать тебя в машине в пять у сквера. У меня зеленая «десятка».

«Зая, я сегодня задержусь на работе. Нужно сделать срочный отчет», – написала она по «аське» Олегу.

«О к, лапуля, – ответил он. – Во сколько тебя ждать? Я приготовлю ужин»

«Часиков в девять, не позже».

– Инга, ты идешь? – спросила Юля.

– Нет, я еще побуду, надо закончить одну работу.

– Ну, тогда до завтра.

– Пока, солнышко.

Она подождала, пока все коллеги разойдутся, выключила компьютер, бросила взгляд на розу, взяла сумочку и неторопливой раскованной походкой направилась к выходу.

Кажется, никто не заметил, как она садилась в зеленую «десятку». А если бы и видел, что же такого. Может быть, просто коллега предложил подвезти. Петров включил приятную, вкрадчивую, со страстными придыханиями иностранную музыку.

– Далеко ехать?

– Нет, пустяки. Минут десять. Иногда пешком хожу на работу.

У него зазвонил мобильник.

– Извини, – сказал он, раскрывая серебристую «ракушку». – Да, слушаю, золотце... Я в машине. Нет, сегодня не приеду. Ничего не случилось. Просто у меня изменились планы. Пока, котенок. Я тебе позвоню.

– Любовьница? – спросила Инга, улыбнувшись.

– Нет. Скорее невеста. Моя мама считает, что в тридцать три пора завести семью. Она и кандидатуру подобрала. Мы уже год встречаемся.

– Красивая?

– Симпатичная.

– Может, я помешаю? У вас было назначено свидание?

– Пустяки. Пока я свободен и сам выбираю, где и с кем проводить время.

«Какая располагающая откровенность», – подумала Ин-

га. – А вдруг он начнет приставать?»

– Ну, вот мы и приехали.

Машина остановилась у подъезда нового девятиэтажного кирпичного дома. Большой двор был полон народу – молодые мамы с колясками, дети в песочнице, пенсионеры на лавочках, подростки на роликах и просто прохожие.

– Весело здесь у вас, – заметила Инга.

Они поднялись в лифте на пятый этаж.

Двухкомнатная квартира Петрова была обставлена новой мебелью. Живут же люди.

– Располагайся. Вот кресло, – сказал Петров. Он включил музыкальный центр. – Извини, я ненадолго отлучусь на кухню, что-нибудь приготовлю.

– Может помочь? – крикнула Инга через некоторое время.

– Спасибо. Я сам. Сейчас пельмени отварю.

Ужинали в зале. Выпили по бокалу грузинского вина за встречу. Петров налил еще.

– Ой, мне хватит, Андрей Петрович. – сказала Инга. – Я очень быстро пьянею.

– Вот как? Замечательно. Что может быть интереснее пьяной девушки. Мы еще не выпили за новую квартиру. Кстати, зови меня просто Андрей.

Он пригласил ее потанцевать. Петров прижимался все ближе, и она почувствовала, как его ладони медленно сползают с талии вниз.

– Убери руки, Андрей, – строго сказала она.

– Хорошо, извини, – ей было приятно, что этот сильный мужчина был послушен, как ребенок. Спустя несколько минут, он наклонился к самому уху. – Милая Инга, ты просто неотразима.

– Правда? Спасибо.

– Я тону в омуте твоих зеленых глаз. Мне хочется тебя поцеловать.

– Ну, нет. Мы так не договаривались, – она погрозила пальчиком и освободилась из его рук. – Мне уже пора.

– Я вызову такси. Жаль, что я выпил и не могу тебя подвезти.

– Спасибо, на маршрутке быстрее доберусь.

4

Инга опоздала на работу на полчаса. Она опаздывала почти каждое утро, но пожилой шеф закрывал на это глаза, ослепленный, должно быть, ее красотой. Все мужчины в их небольшой фирме теряли голову в ее присутствии, а женщины бледнели от зависти.

Она, как всегда приветливо лучезарно улыбнулась и со всеми поздоровалась. За компьютером напротив сидел незнакомый подтянутый мужчина лет тридцати пяти в оливковой рубашке с короткими рукавами. Он проводил ее удивленным, чуть грустным взглядом. Оценив ситуацию, она улыбнулась ему и села на свое место. Затем, не спеша, достала из сумочки зеркало, причесалась, подкрасила губы и подошла к нему.

– Вы – Волохов?

– Да.

– А я Перцева Инга. Меня направили работать с вами. Вы теперь мой начальник.

– Начальник? Помилуй, какой же я начальник! Скорее коллега, – польщенно усмехнулся Волохов. – Я Максим Дмитриевич... можно Максим.

– А как лучше?

– Лучше, пожалуй, по имени – подумав, сказал он.

– Хорошо буду называть вас Максим.

– Тогда уж и на «ты».

– Я не против. Как прошла командировка, Максим?

– Замечательно. Было много работы, – устанавливали новое оборудование.

– В каком городе?

– В Раменском под Москвой. Представляешь, я был в этом городе двенадцать лет назад. Так было приятно попасть туда снова.

– Классно! Максим, чем мне заняться? Я могу что-нибудь на компьютере набрать. Правда, у меня пока нет своего.

– Поработай на моем, я все равно сейчас уйду. Для начала напечатай вот этот отчет о продажах.

Максим пересел на соседний стул, а она расположилась в его кресле и принялась стучать по клавиатуре, чувствуя, как он то и дело отрывается от бумаг и украдкой посматривает на порхающие по клавишам ярко-красные ногти, на запястья со светлыми волосками и, скорее всего, на черные трусики, по неписанной моде выглядывающие сзади из джинсов.

– Ну, ладно, Инга, я на совещание.

– Хорошо, Максим, не беспокойся, все будет в лучшем виде. Можно я «аську» переключу на свою?

– Да, конечно.

В офисе во время совещания осталось всего трое – она, Юлька и Руслан.

– Ура! Свобода! – сказала Юля. Она врубила на полную

громкость мелодичную песню из кинофильма «Цвет ночи», сбросила туфли, и, грациозно взлетев на свой стол, стала танцевать. Руслан с удовольствием смотрел, как она соблазнительно изгибается. На ней была короткая красная юбка и черные чулки.

– На столе обычно в одежде не танцуют, – заметила Инга.

– Я могу и раздеться, – улыбнулась Юлька и стала медленно приподнимать низ футболки, обнажая загорелый живот. Но молодому человеку не суждено было насладиться изысканным и пикантным зрелищем, песня закончилась, и девушка, снова превратившись в скромного менеджера, спустилась вниз. Руслан разочаровано вздохнул и отправился курить.

Юлька предложила попить кофе. Призналась Инге, что опять играла вчера до двух часов ночи в бильярд с каким-то адвокатом и теперь то и дело взбадривала себя порцией крепкого «капучино».

Попив за компанию кофе, Инга «потрещала» с несколькими «юзерами». Она предпочитала состоявшихся мужчин за тридцать. Моложе ей были неинтересны. Они казались инфантильными, эгоистичными и самовлюбленными. В этом ей лишний раз пришлось убедиться в кафе, куда она заходила с Юлькой в день своей первой полочки. К ним за столик подсели два молодых человека и после непродолжительного трепа попросили купить им по коктейлю, так как сами были на мели. Оказалось, оба нигде не работали. От двух молодых

бездельников еле удалось отделаться только после того, как Юлька в самых презрительных выражениях высказала все, что о них думает...

К Инге в «аську» постучался какой-то молодой человек двадцати пяти лет отроду и спросил, чем она занимается, Инга ответила, что работает главврачом психиатрической лечебницы. Пригласила зайти на прием. После короткого, позабавившего ее диалога, тот понял, что ничего не добьется, и распрощался.

Напечатав отчет, Инга переключилась на «аську» Максима. Не удержалась, открыла мигавшее окно с ником «Солнце». Посмотрела «инфо». Ага, 23 года, москвичка, любит путешествовать и танцевать.

– Солнышко, я хочу с тобой встретиться, – написала она первое, что пришло в голову.

– Я свободна сегодня вечером, – на удивление быстро согласилась Солнце.

– Какие твои любимые цветы?

– Я люблю розы и пионы.

– Хорошо, моя ласточка. Сегодня в семь устроит?

– Как же мы сегодня встретимся, если ты не из Москвы?

– Ах, да! В самом деле. Как жаль! Но я все равно приеду к тебе, котенок.

– Завтра я уезжаю в Крым.

– Надолго?

– На три недели.

– А в какое место?

– В N-ское.

– Я приеду к тебе, моя хорошая.

– Как ты найдешь меня?

– Давай встретимся в следующую среду в пять вечера на автобусной остановке в N –ском.

– О к. Извини, мне уже пора, сегодня отпросилась пораньше. Пока!

– До свидания, зайка! Целую.»

Когда вернулся Максим, Инга показала ему свою переписку.

– Что ты наделала! – воскликнул он. Сам он и через месяц бы не решился назначить встречу девушке, да еще москвичке.

В то утро он послал ей «привет!» со смайликом и получил «приветик» с такой же улыбающейся круглой рожцей. «Как настроение?» – спросил он. «Отличное, а у тебя?», – написала незнакомка. «У меня тоже...». Только и всего...

В свободную минуту Максим не прочь поговорить о том-о-сем с несколькими знакомыми девушками из разных городов. Его завораживали пунктиры чужих судеб. Из столицы приходили известия о посещении ночных клубов, покупке иномарок, поездках в Европу и Америку. А молодые провинциалки годами обходились без отпуска, поскольку их некем заменить, работали бухгалтерами на двух работах или на одной за двоих и мечтали скопить денег, чтобы когда-ни-

будь покататься на верблюдах в Египте...

– А что такого? – невинно улыбнулась Инга. – Я закончила работу, мне стало скучно, и я решила поболтать за тебя немножко. Я же не сказала ничего плохого. Даже наоборот. Теперь она твоя.

– Спасибо. Но мы знакомы с ней всего четыре дня, я даже не успел спросить, как ее зовут, и не знаю, как она выглядит...

– Вы еще не обменялись фотками? Откуда же я знала?

– Ладно, я все равно собирался в отпуск, пойду к шефу.

Раздался звонок. Инга взяла трубку. Петров сказал, что очень скучает, и предложил встретиться вечером. Она хотела его просто послать, но подумала и вежливо сказала:

– Извини, не могу, я занята сегодня...

– Предлагаю посидеть в кафе. Полчасика. Потом я отвезу тебя домой.

– Я же сказала, не могу.

Домой вернулась рано. Олег поцеловал ее. Кошка встретила ее у дверей и стала тереться о ноги.

– Я голодная, как волк.

– Сейчас поджарю колбасу с яичницей и макаронами.

– Спасибо, зая.

Инга подумала: «Как хорошо, что я никуда не поехала». Она переоделась в халатик, включила телевизор и уселась на диванчик, поджав под себя ноги. Через минуту появился Олег. Лицо его было чем-то огорчено.

– Милая, представляешь, кошка стащила колбасу со стола, – сказал он.

– Вот, скотина! – это восклицание могло относиться как к пронырливой кошке, так и к растяпе-мужу. – Ну, да ладно, Олег, раз такое дело, сходи в магазин, очень кушать хочется.

– Видишь, ли, у нас не осталось денег даже на сто граммов колбасы. Но не беспокойся, завтра у меня получка.

– Когда я заглядывала утром в шкатулку, там лежали три сотни.

– Я купил книгу по программированию. Извини. Кто же знал, что кошка подложит нам такую свинью...

– По-моему, ты спятил, – бросила в сердцах Инга.

«И чего я отказалась поехать в кафе с Петровым, – мелькнуло у нее в голове. – Сейчас бы лакомилась антрекотом под сухое вино и приятную музыку».

На следующий день Максим уехал в Крым. Компьютер снова перешел к Инге в безраздельное владение, но виртуальное общение с незнакомыми молодыми мужчинами не доставляло Инге прежнего удовольствия. Ей все больше нравилось реальное настойчивое и волнующее внимание Петрова. Он по нескольку раз в день звонил ей на сотовый якобы только затем, чтобы услышать ее голос. Если из сумочки раздавалась мелодия и на дисплее высвечивалась его фамилия, Инга выходила в коридор, чтобы каким-нибудь неосторожно проявленным чувством не дать Руслану повод позубоскалить. Она ловила себя на том, что сама ждет звонка.

Они чуть ли не каждый вечер после работы заскакивали вдвоем то в кафешку, то в клуб на часок-другой поиграть в бильярд или боулинг. Инга открыла для себя что Андрей – очень умный и хорошо воспитанный мужчина. Он был военным летчиком, но его уволили из авиаполка, когда с началом реформ началось поспешное разоружение. «Миг», на котором он летал, отправили в металлолом. На гражданке Петров одно время занимался бизнесом, но понял, что это дело не его. Два года назад устроился в их фирму, где быстро сделал карьеру. Его было интересно слушать, с ним она чувствовала себя настоящей женщиной – соблазнительной,

неотразимой. После привычного серого однообразия семейной жизни мир снова заблестел ослепительными красками. Ей всегда хотелось быть в центре внимания, удивлять и покорять, дарить и зажигать. Размеренному течению жизни она предпочитала цыганскую свободу, риск, и страсть. Если бы она поняла это раньше, то ни за что не вышла бы замуж в восемнадцать.

В пятницу после работы Инга снова поехала к Петрову. Она чувствовала, что сегодня может все произойти, сама хотела этого, и все-таки не могла избавиться от волнения. «Я не влюблена, он просто мне нравится, никаких серьезных отношений», – подумала она.

На улице накрапывал дождь. Они быстро пробежали по пустынному двору от автомобиля до подъезда, поднялись на лифте. Петров, выронил ключи, когда пытался открыть замок. «Волнуется», – подумала Инга. Едва захлопнулась входная дверь, он обнял ее, и она почувствовала прикосновение мужских губ. Оказывается, поцелуй может быть таким сладким, как в первый раз. Его рот становился все более смелым и настойчивым. Главное вовремя сказать «нет». Но пока еще было рано. Или уже поздно? Ее губы помимо воли включились в сладкий порыв страсти.

Она впервые позволила себя раздеть чужому мужчине. Это возбуждало. Она не могла полностью расслабиться и наблюдала за происходящим немного со стороны, словно прокручивала уже знакомую сцену из эротического фильма

– Могу я принять душ?

– Конечно. В ванной есть чистое полотенце.

– Какой предусмотрительный! – улыбнулась она.

Инга пришла, завернувшись в большое махровое полотенце, как это делают обычно любовницы в кино...

Кровать была огромной и совершенно не скрипела, не то, что та развалюха, на которой они спали с мужем. Инга не сдерживала сладкие стоны и крики. Такого наслаждения она давно не испытывала.

Когда вспомнила о времени, часы показывали половину десятого.

– Ой, я же обещала в десять быть дома. Пойду быстренько ополоснусь.

– Не волнуйся, котенок, я тебя доведу.

Она попросила остановить машину на окраине Вербино. Андрей на прощание поцеловал ее.

– Спасибо, что подвез.

– Не говори спасибо, мне так приятно с тобой. Когда мы сможем встретиться еще?

– Я сейчас ничего определенного не могу сказать. Позво-ни на следующей неделе...

– Тебе не понравилось?

– Все было супер.

Странно, она не испытывала ни малейших угрызений совести, которыми щедро приправлена классическая литература. Хотя какие уж там угрызения. У нее еще в школе сложилось мнение, что, если что и испытывали героини, посмеявшие уступить чувствам, так это не раскаяние, а терзания из-за лицемерных попыток ближнего и дальнего окружения заставить любыми средствами отказаться от своего счастья. Какая дикость! Бедные женщины, загнанные обществом в тупик, травились, бросались под поезд или с обрыва в реку, даже если и являлись лучом света в темном царстве. Хорошо все-таки, что сейчас не прежние времена.

Инга до поступления в университет жила в отдаленном провинциальном городе, где не было железной дороги. Последнее обстоятельство почему-то огорчало ее, хотя ей нравились тихие, спокойные улочки с красивыми старинными одно- и двухэтажными домами, построенные богатыми купцами до революции. Пять лет назад Инга еще тайком играла в куклы и не думала ни о каких мужчинах. Она росла замкнутой девочкой с независимым характером. Одноклассники ее почему-то побаивались и сторонились. Из подруг – только Кристина Летайкина, с которой сидела за одной партой. Родители у Кристины выбились в крутые бизнесмены. Но ни разница в карманных расходах, ни постоянные любов-

ные похождения Летайкиной не мешали дружбе. Инга планировала поступить в техникум или местный заочный филиал московского института. А Кристина не строила никаких планов, говорила, что никуда не собирается, хочет пожить в свое удовольствие, но на следующий день после выпускного вечера, неожиданно для всех уехала в столицу.

Инга встретила ее в гастрономе спустя пару недель.

– Привет! – обрадованно произнесла она.

– Привет, – сдержанно улыбнулась Кристина.

– Ты как?

– Нормально только сегодня вернулась из Москвы. Подала заявление в университет. У меня там двухкомнатная квартира в Лужниках.

– Квартира? Откуда?

– Родители купили. Жарко, пива хочу.

Сознание Инги, впервые застигнутое врасплох классовыми противоречиями, забилося, как пойманная птичка. Она стояла в очереди впереди и спросила:

– Тебе какого взять?

– Ты бери себе, я сама куплю.

– Да ладно, у меня деньги есть.

– Я же сказала, не надо.

– А знаешь, мне нравится здесь. Если бы получить хорошую специальность и найти работу. Я не хочу в Москву

– А тебе никто и не предлагает, – в голосе подруги слышалось спокойствие превосходства и легкая насмешка.

После этой встречи и загорелась Инга уехать учиться в областной центр. На родителей рассчитывать не приходилось, а без хорошего образования сейчас даже в дворники не берут.

С Олегом они поженились, когда она училась на первом курсе, а тот уже заканчивал университет. Они жили в общежитии и познакомились на дискотеке. Он был ее первым мужчиной. После четырех лет супружеской жизни, она поняла, что сделала ошибку. Нет, Олег ее без памяти любил и мог быть настоящим мачо. У него были зажиточные родители в деревне, помогали деньгами и продуктами – то гуся привезут или курочку, то половину барана, то мешки с картошкой и яблоками, но все равно Инге приходилось во многом себе отказывать. А еще ее бесило, что он во всем слушался ее. Всю жизнь мечтала жить с подкаблучником! Его и на работе держали в черном теле, хотя он считался неплохим программистом. К последнему курсу стали разводиться и по новой удачно выходить замуж однокурсницы, успевшие обзавестись уже детьми. Чем она хуже?

На следующее утро после встречи с Петровым Инга искусно спровоцировала небольшую ссору с Олегом и на выходные одна отправилась домой к родителям. Как раз приехала из Москвы на новеньком «Мерседесе» Кристина. Сзвонились, встретились в пиццерии. Летайкина рассказывала о ночных клубах, богатых друзьях, своем стилисте, любовниках. Замуж не торопится. Устроилась в солидную фир-

му недалеко от Манежной площади на две тысячи долларов в месяц. А Инге и похвастаться было нечем. Что это за зарплата – шесть тысяч рублей. Где справедливость? Если перевести в доллары, то получится, что ее доходы в десять раз меньше, чем у Кристины. Но сказала, что тоже живет замечательно.

В тот вечер, оставшись наедине, мать, заместитель главного бухгалтера большого, но еле теплящегося завода, спросила, как они живут с Олегом, и вместо обычного «нормально» услышала:

– Знаешь, мам, я наверно буду искать себе другого мужа.

– Ты в своем уме? Столько лет уже прожили вместе. О чем ты перед свадьбой думала?

– Я же говорила, что он не в моем вкусе, а ты – «стерпится – слюбится». Я бы нашла кого-нибудь покруче.

– Неизвестно, как бы он отнесся к тебе, а Олег тебя любит. Может, ты бы была несчастна с другим. Поверь, настоящая любовь не часто встречается. А в браке важнее, чтобы любил мужчина.

– Мама, не беспокойся, я знаю, как сводить с ума мужчин.

– Что ж, доченька, смотри сама и устраивай свою жизнь, – к ее удивлению, спокойно сказала мама. Она, как будто давно ожидала этого разговора. – Один раз живем. Только не спеши разводиться. Глядишь, все и сладится.

– А у тебя был любовник?

– Нет... то есть, был однажды. Не проболтаешься отцу?

Ну, да он все равно не поверит. Дело давнее.

– Я его знаю? Кто он?

– Тебе прямо все секреты раскрой. Поселился в нашем городе художник, беженец с Кавказа. Горячий мужчина. Мы встречались несколько лет. Никто ни о чем так и не узнал. Потом он уехал.

– Ты его любила?

– Я бы так не сказала. Но он был дорогой мне человек. Звал замуж. Ты в школу только пошла. Я сразу сказала, что семью разрушать не буду.

Мать не стала рассказывать, что купила своему возлюбленному однокомнатную квартиру на окраине города, чтобы было где встречаться. Она тогда провернула аферу с оборудованием, завод все равно стоял. В те времена все воровали, кто мог. Денег была куча, но она могла только какие-то крохи тратить на семью, муж бы выгнал из дома, если бы узнал, откуда доходы. Так почти все и съела инфляция. Пропали и три тысячи долларов, которые она тайком хранила в оставшемся от ремонта рулоне обоев. Муж в ее отсутствие решил сделать уборку в квартире и выбросил рулон на помойку. Она на следующий день ездила за город на свалку бытовых отходов, но ничего не нашла. Может, все сгорело, а, может, привалило счастье какому-нибудь бомжу. Художник сильно ее любил, носил на руках, нарисовал портрет, но все равно тосковал по своей Фатиме, которая ждала его на родине... Потом было еще несколько мужчин. Они не оставили

следа в ее сердце. Однажды она случайно встретила в родной деревне со своей первой школьной любовью. Когда-то это был смешной рыжий парнишка. Он писал стихи и был от нее без ума. Но она отказала ему. Теперь оба жили в городе, он был уже женат, она замужем третий год, но у него снова проснулась старая страсть, а ее разбирало любопытство. Встретились днем на сеновале. Лучше бы она снова послала его. Удовольствие так себе было... Она и сейчас, в свои сорок семь встречалась с женатым мужчиной. Но обо всем этом ни дочери, ни кому бы то ни было еще рассказывать не собиралась.

– Как ты думаешь, а папа гулял когда-нибудь на стороне?

– Да ты что! Папа – человек с большой буквы. Производственник. Сама видела – почетных грамот куча. Мы с ним двадцать три года вместе. Он даже и не думал ни ком...

В глубине души Инге было немного обидно за отца. Но и мать, несмотря ни на что, не могла осуждать. Она их обоих очень любила.

Максим приехал на место за два дня до назначенной встречи, в понедельник, а не в среду, как планировал. Других билетов на симферопольский поезд в кассе не оказалось.

Он вышел из автобуса и осмотрелся. Безлесая гряда восточного Крыма прижимала утопающий в зелени поселок к небольшому заливу. Из-за дальней горы, которая напоминала припавшего к воде бегемота, показалось солнце, и море засверкало золотом и ультрамарином.

Улицы в этот час еще были пустынные, и шаги отдавались эхом. В ухоженных, поросших виноградником и фруктовыми деревьями дворах тоже никого не было. Наконец, в глубине одного двора Максим заметил изящную пожилую женщину, которая завтракала под навесом, держа спину величественно прямо, и открыл железную калитку. Крупные зеленые гроздья винограда свисали с переплетенной лозами металлической сетки над головой.

– Простите, я хотел бы снять комнату...

– Мест нет. Но я сегодня в десять уезжаю. И еще соседка вечером. Поговори с хозяйкой. Она на кухне, наверное.

Хозяйка, энергичная худощавая не старая еще женщина согласилась его поселить, предупредив, что на эту комнату претендовала еще одна девушка, которая хотела бы съехать от подруги с беспокойным ребенком. Мать подруги Юлия

Александровна – как раз и уезжала сегодня.

– Ну, да ладно, в десять здесь будет Жанна, и мы решим, кому из вас подождать до вечера.

– Давайте сразу рассчитаемся, – предложил он. – Сколько с меня?

– По пять долларов в сутки.

– У меня нет долларов. Можно гривнами?

– Конечно. Сейчас посчитаю по курсу. – Хозяйка достала калькулятор и, пощелкав кнопками, назвала сумму. Потом каждую купюру проверила на детекторе в ультрафиолетовом свете.

– Какая полезная машинка! – произнес он.

– Видите ли, сейчас много фальшивок ходит.

Но все гривны, купленные в поезде у менялы, оказались подлинными. Он облегченно вздохнул.

– Я бы хотел погулять, пока освободится комната. Можно у вас оставить сумку?

– Да, разумеется. Не беспокойтесь, ничего не пропадет.

...На пляже уже появились люди. Он шел вдоль мокрой полоски берега, щурил глаза от солнца, поглядывая на загорающих девушек в откровенных купальниках. Легкая пена прибоя почти касалась сандалий. Ноги вязли в гальке, но ему нравились эти забытые ощущения – бодрящая нагрузка на мышцы, запах йода, размеренный шорох перекачиваемых волною камешков. Надо же, еще вчера он был за тыся-

чу километров от этого райского уголка, в пыльном городе среди раскаленного асфальта и камней. Нервная работа, постоянные проблемы, – все куда-то исчезло, и осталось только непривычное приятное умиротворение и легкий шорох прибоя. Он на секунду остановился – дальше весь берег был завален огромными валунами, оторвавшимися от подступившей к морю горы. Оглянувшись, он увидел, как на ладони, прижавшийся к бухте поселок и уходящую вверх змейку шоссе. Он неторопливо перепрыгивал с одной глыбы на другую, пока за изгибом горы не началась полоска галечного пляжа. За ней снова тянулись каменные дебри.

Дальше пройти было невозможно, разве что по морю. окинул взглядом гористый берег с остатками каменной крепости вдаль и повернул назад.

Около десяти Максим подошел к дому. Юлия Александровна уже прощалась у калитки с хозяйкой. Рядом две девушки держали сумки, и стоял мальчик лет четырех.

– Вам помочь вещи донести?

– Нет, спасибо, не тяжело, – ответила Юлия Александровна. – Познакомьтесь, Максим, это Виктория, моя дочь, а это Жанна, я вам о ней говорила. Жанна – стройная, с независимыми манерами, в стильной пляжной юбке, топике и бейсболке – просто поразила его.

– Очень приятно.

– Жанна любезно согласилась подождать со вселением до вечера, – сказала хозяйка.

– Да, в той комнате тумбочка больше.

– А зачем вам большая тумбочка? – поинтересовался

Максим.

– Видите ли, я пишу прозу. На большой поверхности удобнее.

– Вот как? Любопытно...

– Сколько сейчас времени? Я забыла свои часы дома, в Москве.

– Без семи десять, – ответил Максим.

– Ну, пойдете, девочки, автобус ждать не будет, – сказала Юлия Александровна. Чуть задержавшись, она тихо проговорила. – Будьте начеку, Максим, Жанна очень умная девушка, рисует, сочиняет рассказы, она вас заболтает.

– Как это?

– Ну, она любит поговорить, – ответила женщина уклончиво.

– Это не страшно, я люблю слушать...

После обеда он увидел Жанну на городском пляже. Она загорала с Викой и ее капризным малышом. Максим расположился неподалеку. Потом ему надоело лежать, и он решил побродить по магазинам и купить чего-нибудь на ужин.

Вечером возле соседней двери лежали пляжные пластмассовые белые босоножки с двумя розовыми цветками на лямках, сброшенные как попало поодаль друг от друга носами навстречу. С хозяйкой босоножек увидеться не удалось.

После полуночи он проснулся от стука ее каблучков. Она

открыла ключом дверь, потом снова закрыла, скользнула ее тень по занавеске, послышался стук удаляющихся шагов, чей-то веселый голос с улицы «мальчики, вы из Москвы?» Сквозь сон ему казалось, что он снова слышит совсем рядом ее шаги, но утром в семь, едва проснувшись, увидел, как она мелькнула в окне и скрылась в своей комнате.

В четыре часа пополудни Максим увидел в окно знакомую фигуру. Жанна направилась в душ в шортах и футболке с полотенцем на плече, завернула в умывальник, расположенный под одним навесом с кухней. Помыла туфли, поставив ногу на край выложенной из кирпича раковины, обложенной голубым кафелем. После душа вернулась в свою келью. Максиму захотелось с ней поговорить, и он вышел почитать газету за столиком у входа. Вскоре показалась соседка и заперла дверь. Она была в белой блузке, черно-бежевой тигриной расцветки длинной юбке и туфлях на высокой платформе.

– Как отдыхается? – спросил он.

– Нормально. Всталось только что, – последние слова он еле расслышал из-за шума ветра в залитом солнцем молодом саду.

– Здорово! Давно здесь?

– Неделю уже. В прошлом году я была в Эмиратах. Но мне тут больше нравится.

– В самом деле?

– Да. Я чувствую себя здесь уютнее.

– А уезжать скоро?

– Еще полмесяца побуду. А вы?

– А меня только на неделю с работы отпустили.

– Маловато, – посочувствовала она и ушла, стуча платформами по бетону дорожки.

Наконец, наступила долгожданная среда – день встречи с Солнцем. Максим проснулся и выглянул в окно. Утро было пасмурным. Мелкий дождик шумел в листве инжиров и грецких орехов, растущих перед окном, журчал струйкой с водосточного желоба, проложенного под крышей, и с брызгами разбивался о бетон.

«Неужели я ее сегодня увижу?» – с волнением, думал он. Когда завтракал на летней кухне, появилась Жанна в простых холщовых брюках маскировочного цвета.

– Доброе утро! – сказал он.

– Доброе утро. Вы не могли бы заварить свой кофе? Я хотела взять кипятку из чайника, попробую отстирать пятно на юбке.

– А от чего пятно?

– От вина.

– Тогда лучше холодной водой.

– Холодной я уже пробовала.

– Вы на танцах бываете?

– А откуда же я только что вернулась?

– Всю ночь напролет? С ума сойти! Очень любите танцевать?

– Да. В Москве надо куда-то ехать, а здесь все рядом.

– Как ваши рассказы – пишутся?

– Да, но медленно. Сейчас главное – впечатления...

– А вы не дадите что-нибудь почитать?

– У меня нет здесь ничего готового, а незаконченные вещи

я не показываю. – Ну, ладно, пойду отсыпаться. Спокойной ночи, – пошутила она. На часах было около десяти...

Определенно, эта девушка ему нравилась. Да и она не давала понять, что он ей совершенно неинтересен. Приятно думать, что их кровати стоят в полуметре друг от друга, разделенные тонкой фанерной перегородкой. Если бы не назначенная на сегодня встреча, он бы предложил Жанне прогуляться по берегу моря, посидеть в кафе. В конце концов, ему хотелось, чтобы сбылось это странное предупреждение Юлии Александровны «будьте на чеку, Максим... она вас заболтает».

Дождь и не думал кончаться. Максим читал в комнате роман-фэнтези Перумова, поглядывал в окно. В четыре отправился прогуляться под зонтиком в центр курортного поселка, походил по рынку, где крымские татары продавали зелень, лук, картофель, виноград, арбузы и дыни. Потом прошелся по рядам палаток с товарами для пляжного отдыха – сланцами, купальными костюмами, шортами, кепками, очками для ныряния, зонтиками от солнца, но ничего, разумеется, не купил. Без четверти пять, он оказался на центральной улице, полого спускающейся к морю. Отсюда до авто-

бусной станции было рукой подать. С гор текли равномерно распластанные по асфальту глинистые потоки. Приходилось выбирать места посуше. Касса уже закрылась, и около автостанции не было ни души. Он ощущал все возрастающее волнение. «Придет или не придет? Интересно, как она выглядит?» – вертелось в голове. Но до половины шестого никто так и не появился... «Ну и шуточки», – подумал он разочарованно.

Вечером половина поселка погрузилась в темноту. Хозяйка вынесла парафиновые свечи, несколько штук зажгла на летней кухне, где в это время ужинали три улыбочивые подружки из московской налоговой инспекции, пожилая пара из Житомира и военный летчик из Удмуртии с женой и дочерью-подростком, а остальные разнесла постояльцам по комнатам.

– Что случилось? – спросил Максим, который читал крымскую газету и прервался на самом интересном месте – объявлениях о продаже недвижимости на побережье. Не то чтобы он рассчитывал всерьез переселиться к морю, а так из любопытства.

– Подстанция сгорела из-за перегрузки, – объяснила хозяйка. – Трансформатор старый, а к нему еще обе дискотеки подключили.

– Куда же местные власти смотрят?

– Дискотеки принадлежат крымским татарам, они не особенно разрешения спрашивают.

Было необычно тихо. Не слышно грохочущей танцевальной музыки с побережья и трансляции футбольного матча по телевизору из соседнего ресторанчика под открытым небом. Максим поужинал на кухне, принял душ и улегся спать... Подстанцию отремонтировали только на следующий день.

В последний вечер перед его отъездом разыгрался шторм. На берег накатывали поблескивающие черные волны. Пахло водорослями, мокрой галькой. Над пляжами возвышались на бетонных основаниях залитые светом и огороженные металлической решеткой на расстоянии полусотни шагов друг от друга две дискотеки с ресторанами, барами и бильярдными. На ближней площадке сверкала иллюминация, гремела модная попса, сыпал шутками и приветами ди-джей, ритмично дергались молодые горячие тела. Максим заметил знакомую фигуру. Жанна забралась по ступенькам на небольшой пятачок, возвышающийся над танцполом, словно капитанский мостик, и делала красивые энергичные движения. С ней рядом танцевала Виктория и еще какая-то девушка. Но обе терялась в блеске своей подруги. Потом они втроем спустились вниз и направились к бару, а их место на «мостике» заняли другие.

Максим заплатил три гривны молодому человеку у входа и попал на дискотеку.

Знакомая тройца за стойкой пила баночное пиво. Он поприветствовал девушек, сел рядом с Жанной и заказал джин

с тоником. «Ты сердце мое прости за любовь», – пела над-
рывно Савичева.

– Кажется, погода портится, – сказал он.

– Да, похоже на то, – ответила Жанна. – Даже отсюда слышно прибой.

– Как ваш рассказ?

– Продвигается. Вы не поверите, я пишу о вас.

– Обо мне? Не может быть. Вы же меня совсем не знаете.

– А воображение? Заметьте, какая любопытная сюжет-
ная линия. Молодой мужчина из провинции... скорее все-
го, неженатый... приезжает в Крым и чувствует себя одино-
ко. Он не может познакомиться ни с одной девушкой, пото-
му что ему нравится соседка, которая все время проводит
в веселых компаниях. Ему хочется с ней поговорить, но она
от него ускользает....

– Поразительно! Какая проницательность!

– Я польщена. Вы скоро уезжаете?

– Завтра утром. Может, погуляем? Это добавило бы
несколько заключительных штрихов в ваш рассказ.

– А сколько времени?

– Без четверти десять.

– О, нет. Нас на десять пригласили в ресторан.

– Жаль. Но я рад за вас. Удачно повеселиться.

– Спасибо...

Максим проснулся от звука ее гулких шагов. Она просле-
довала в свою комнату. Оказывается, он читал книгу и за-

снул на кровати в одежде. Стрелки часов показывали за полночь. Хотелось пить. Отправился в ближайший киоск за пивом. На улице у калитки стоял в ожидании молодой парень с легко угадываемым имиджем подающего надежды столичного карьериста. Когда возвращался с откупоренной бутылкой «Черниговского», ему навстречу шагали, держась за руки, Жанна и этот парень. Так вот кого она «заболтала»!..

В маршрутке до Симферополя молодой водитель включил телевизор с видеоклипами модных песенок, которые каждую ночь крутили на дискотеке. Снова Иракли в заграничном туре Лондон – Париж вспоминал прежнее романтическое чувство, Савичева надрывно пела о прошедшей любви, «Звери» уверяли, что все только начинается, а Киркоров и Анастасия Стоцкая сладко постанывали «Хочу еще!». Перед ним проплыл весь отпуск от первого до последнего дня. Было грустно и хорошо одновременно.

8

– Ну как? – первым делом поинтересовалась Инга, когда Максим появился на работе.

– А, никак, – отмахнулся он. – Не пришла.

– Ну, ничего, появится в сети, я с ней поговорю.

– Нет уж, лучше я сам. У тебя теперь свой комп?

– Да, наконец-то. Кстати, круче, чем у тебя.

– Еще бы, моему-то уже три года. Поздравляю!

– Спасибо.

Спустя две недели Солнце снова появилась в сети после отпуска и все объяснила: «Извини, проспала».

«Эх, если бы знал, как ты выглядишь».

«Давай обменяемся фотками», – предложила она.

Когда он открыл полученный файл... когда пришел в себя от изумления... написал:

«Жанна, солнышко, как хотелось бы прочитать твой рассказ».

«Я не показываю незаконченные вещи», – и улыбающаяся рожица в конце фразы выглядела издевательски насмешливо.

Жанна сообщила, что осенью выходит замуж за москвича, с которым познакомилась в Крыму. Максим не удивился, но отчего-то стало грустно. По всей видимости, теперь рассказ о нем так и останется незаконченным.

В это время на его мониторе замигал внизу новый ник в синем прямоугольнике – «Иньес». Открыл сообщение.

«У тебя есть любовница?»

Из-за монитора напротив выглядывало озорное улыбающееся лицо. Застучали клавиши, и к нему пришла новая фраза:

«Пойдем покурим».

«Я недавно курил», – ответил он. – «Разве что за компанию»

Они вышли вдвоем в курилку в дальнем конце коридора около лестницы.

– Так есть у тебя любовница? – спросила Инга, раскуривая тонкую сигарету от поднесенной Максимом золотистой зажигалки.

– А зачем тебе?

– Интересно. Мне кажется, у тебя должна быть куча женщин.

– Ты преувеличиваешь. Была одна, и та уехала. Вышла замуж за немца.

– Поэтому ты такой грустный?

– Неужели заметно?

– Да. Ты любил ее?

– Кажется, я до сих пор ее люблю.

– А она тебя?

– Думаю, она была не равнодушна ко мне. Но в то время

я очень мало зарабатывал. А Соня хотела всего и сразу. Она журналистка, уехала на заработки в Москву. Познакомилась с немцем на издательской выставке. Взяла у него интервью, а он предложил сняться для одного из своих журналов...

– Случайно не этот журнал я видела у тебя в столе? – спросила Инга и покраснела. – Извини, я не удержалась и без разрешения посмотрела, когда ты был в командировке. Откуда он у тебя?

– Соня подарила перед отъездом в Германию.

– Девушка без комплексов. Давно вы расстались?

– Пять лет назад.

– Ого! Тяжелый случай. А почему не заведешь новую возлюбленную? В городе столько красивых женщин.

– Мне трудно угодить. Не могу встречаться с кем попапо. Хотелось бы, чтобы у нас совпадали интересы, чтобы она любила только меня и хоть немного нравилась моей маме.

– А маме зачем?

– Мы живем вдвоем. Мама уже на пенсии и преподает в школе русский и литературу. Она на всех моих знакомых смотрит через призму литературных героев... Ясное дело, мне безразлично, как будут складываться отношения в доме. Вся загвоздка в том, что действительно стоящих девушек уже давно разобрали.

– Найди замужнюю.

– Для меня чужие семейные отношения – это табу. К тому же я не могу встречаться с женщиной, если не собираюсь

на ней жениться.

– Тебе действительно трудно угодить, – улыбнулась Инга...

– Почему ты выбрала такой странный ник – «Иньес»?

– Меня подруга иногда так называла в общаге. А что?

– Тебе очень подходит. Похоже, твоя подруга читала Брюсова...

– Она вообще очень начитанная и не от мира сего. Я ее называла инопланетянкой. Знаешь, мне кажется, это то, что тебе нужно. Я бы тебя с ней познакомила, но она по окончании университета уехала в свой Армавир.

Вечером Инга снова задержалась после работы, подождала, когда все разойдутся, и, не спеша, вышла на улицу. Был жаркий день. Народ толпился под навесом остановки, мечтая поскорее попасть домой. Она миновала сквер, открыла дверцу зеленой «десятки» и вдруг совсем рядом увидела Волохова. Садясь в машину, она заговорщически улыбнулась и незаметно махнула ему рукой.

Минул месяц. Симпатичный тридцатилетний старший менеджер, с которым Инга была знакома в «аське» уже неделю, прислал сообщение с предложением встретиться после работы. Она согласилась и отправила номер сотового.

Через минуту из сумочки раздалась мелодия звонка.

– Алло! – сказала она, нажав на телефоне кнопку «О К». – Да, я слушаю, Вадик. У тебя приятный голос.

– Спасибо, Инга. Ты просто прелесть. Значит, как и договорились, я за тобой в пять заеду. Если что-то изменится, созвонимся.

– Хорошо, до встречи.

– До свидания.

В хорошем настроении она подошла к столу Максима и спросила:

– Как у тебя дела?

– Да вроде нормально. Хочу на днях взять отпуск и съездить на море.

– Снова в Крым?

– Нет. В Геленджик. Только бы шеф отпустил. Он обещал подумать, вечером скажет. В июле я уже брал неделю.

– Прикольно. А я тоже уезжаю. Подруга пригласила на день рождения и новоселье в Краснодар. Представляешь, родители подарили ей квартиру...

Вадим заехал за Ингой после работы на «опеле». Предложил отправиться на речку.

– У меня купальника нет, – возразила Инга. – А, ладно, просто ноги помочу.

– Да там нет никого. Если захочешь искупаться, пожалуйста. Я отвернусь.

«Ага, размечтался!» – подумала Инга. Она ощущала в себе какую-то таинственную могущественную силу, которая позволяет повелевать мужчинами. Причем, они сами хотят повиноваться этой волшебной стихии. Нужно только научиться искусно управлять ей. И кое-что она уже умела. Отныне в каждом ее взгляде будет угадываться желание. Она нашла свои собственные слова и интонации для выражения страсти, которые не прочитаешь ни в одной книге.

На речке они развели костер, Вадик пожарил шашлыки на шампурах и открыл шампанское. Сам выпил только пару рюмок – поскольку был за рулем, остальное потихоньку прикончила Инга. Она совсем захмелела. Приказав Вадику отвернуться, залезла в воду освежиться и немного поплавать. Вадик нырнул с берега и попытался обнять ее в воде, но она не разрешила. Потом натягивала трусики с одной стороны автомобиля, а Вадик переодевался с другой. Неожиданно он оказался рядом. Ей было так хорошо, что она уступила сразу прямо в салоне автомобиля. Чуть позже, когда они уже ехали в город, она подумала, что поступила чересчур легкомыс-

ленно, но охватившее все ее существо чувство умиротворения перевешивало доводы рассудка.

– Вадик, а ты женат? – спросила она.

– Да, разве я не сказал? Сыну три года. Жена на пятом месяце.

– Нет, не говорил.

– У тебя еще есть любовница?

– А что? Надеюсь, ты не очень ревнивая?

– Да просто поинтересовалась.

«Какой гад!» – подумала Инга беззлобно. – «Жена беременная, а он развлекается на стороне».

Фары прорезали темную площадь перед ярко освещенным зданием автовокзала, водитель вырулил к стоянке, заглушил двигатель и объявил:

– Геленджик. Не забывайте вещи.

Инга и Ольга с большими дорожными сумками вышли из полупустого салона и с наслаждением глотнули свежего, пахнущего морем ветра. Окружившие их местные жительницы стали наперебой предлагать квартиру, но, узнав, что девушки прибыли только на выходные, разочарованно отходили. Наконец, одна пожилая женщина согласилась принять их на постой. Они долго шли темными улицами и проулками, сопровождаемые громким стуком шагов да лаем собак в ночной тишине. Когда расположились в уютной чистенькой комнате с двумя кроватями, уже был близок рассвет, спать не хотелось, и они, захватив по полотенцу, в каком-то приятном радостном возбуждении отправились на городской пляж.

На набережной, несмотря на столь поздний, или, наоборот, слишком ранний час, гуляло много народу. Но на пляже были только три парня и две девушки. Они сидели на лежаках, пили пиво из банок и разговаривали. Тут же на соседнем лежаке спал, обняв спортивную сумку, какой-то мужчина в серебристо-синей ветровке, голубых джинсах и крос-

совках.

– Девушки, а вы откуда приехали? – спросил один из парней.

– Из Краснодара, – ответила Инга.

– А вы откуда?

– Девушки из Москвы, а мы питерские.

Познакомились, разговорились. Парня, который с ними заговорил первым, звали Витей.

– Вообще-то мы в кафешку собирались. Не хотите? – предложил он.

– Нам еще рановато. Мы лучше искупаемся.

Москвички с питерцами удалились, а Инга и Ольга сбросили легкие одежды и зашли в море. Темная вода приятно освежала. Они далеко заплыли, потом, не спеша, отдыхая на спине в легких волнах, вернулись на берег. Светало.

– Ах, как приятно! – сказала Инга, вытираясь полотенцем и окидывая взглядом море, очерченный полукругом берег бухты, и обрывающиеся у подножия гор городские кварталы.

– Супер! – согласилась Ольга. – Хорошо, что мы не стали ждать утреннего рейса. Сейчас бы спали в душевой квартире

Девушки уселись на соседних лежаках. Им было слышно равномерное дыхание спящего мужчины.

– Оля, ты сейчас с кем-нибудь встречаешься? – спросила Инга?

– Нет, милая Иньес. Мне не нравится никто из знакомых молодых людей. С ними не о чем поговорить. С одним пар-

нем полгода гуляла, но недавно расстались. Он был младше на год.

– А мне нравятся мужчины постарше.

– Да, я знаю, Олег старше тебя.

– Причем тут Олег? У меня два любовника. Одному тридцать лет, другому тридцать три.

– Любовники? Ты так легко об этом говоришь. Я всегда считала, если люди любят друг друга, то им никто больше не нужен.

– Ну что тут такого. Это только секс. Мне мало одного мужчины. Может быть, я просто не нагулялась. К тому же связи на стороне оживляют семейные отношения.

– А Олег не заподозрит что-нибудь?

– Нет, не думаю... Из-за чего ты со своим парнем рассталась?

– Его приятель решил жениться и перед свадьбой устроил мальчишник.

– Ну и что?

– Они отмечали это событие в сауне. Пригласили девочек... Правда, Стас уверяет, что был пьян, заснул, и ничего не было, но я ему не верю...

– И это все? Какие пустяки!

– Видишь ли, Инга, я поняла, что не люблю его. Не смотри на меня так. Да я знаю, что похожа на ребенка, который предпочитает парить в облаках.

– Солнышко, даже парить в облаках лучше с кем-нибудь

вдвоем. Кстати, как тебе Витя? Он предлагал вечером встретиться.

– Этот парень точно не в моем вкусе. Просто мускулистый самец, хоть и из Питера.

– Ты точно инопланетянка! Тебе обязательно нужен интеллеktуал на одну ночь?

– Перестань! – отмахнулась Ольга. – Всю жизнь мечтала, чтобы моим первым мужчиной стал какой-то случайный знакомый.

– Ты хочешь сказать, что ни с кем не спала? Извини, не поверю. Ты серьезно?

Ольга загадочно улыбнулась, так что невозможно было понять, что означает эта улыбка: «да, ну и что в этом особенного», «конечно же, я пошутила» или «извини, но я не хочу обсуждать эту тему».

Они замолкли, думая каждая о своем. Легкие волны чуть слышно перебирали прибрежную гальку.

– Может еще окунемся? – предложила Инга.

На этот раз вода показалась прохладнее, и они быстрее вернулись на свое место. Уже совсем рассвело. Мимо прошли две пожилых уборщицы мусора с полиэтиленовыми мешками, пробежал трусцой молодой человек и неподалеку у самой кромки моря женщина в белом купальнике делала упражнения йоги, замирая в необычных, неудобных позах и меняя положение рук.

Мужчина на лежаке зашевелился.

– Девушки, простите, не скажете сколько времени? – спросил он, сладко потягиваясь. – Инга? Вот так встреча! А я сквозь сон слышу знакомый голос и думаю, что это мне снится. Я уж испугался, что вместо моря снова попал на работу.

– Максим? Обалдеть! Сейчас половина восьмого, – ответила Инга. – Как ты здесь очутился?

– Просто ночью не удалось найти подходящего жилья. А ты что здесь делаешь?

– С подружкой приехали отдохнуть на выходные. Познакомьтесь.

– Ольга.

– Очень приятно, Максим. Инга о тебе рассказывала. Ольга, тебя можно поздравить с днем рождения? – он заглянул в черные глаза и понял, что все его предыдущие знакомства были только предвестием этой встречи. Выющиеся волосы шоколадного цвета касались смуглых плеч девушки. Он с трудом оторвал от нее взгляд, решив, что неприлично так рассматривать человека, которого видишь впервые. Не слишком ли много увлечений для одного лета? Эта молоденькая девушка с наивным и в то же время пронизательным взглядом точно не для него.

– Спасибо.

– Инга, не знаешь, где тут можно снять одноместную комнату в частном секторе?

– У вашей хозяйки было свободное место. Во всяком слу-

чае, она собиралась в обед на автостанцию.

– По какому адресу вы остановились?..

– Адрес? Я не запомнила. А ты Оля?

– Тоже. Хотя и прочитала табличку, когда подошли к дому. Улица была с интересным названием.

– Ну, это уже кое-что, – улыбнулся Максим.

– Да мы отыщем сразу, – заверила Инга. – Вот еще часок позагораем.

– Возьмете меня с собой?

– Будем рады такому соседу.

Они искупались втроем. На пляже стали появляться люди. В близлежащих кафе заиграла музыка. «Я только о тебе мечтаю – черные глаза», – доносился зажигательный адыгейский мотив.

– Давайте прыгнем на тарзанке, – предложила Инга..

– Нет, Иньес, это развлечение не для меня, – сразу отказалась Ольга.

Ольга осталась, а Максим и Инга забрались на вышку, расположенную на соседнем пляже. Инга пересилила страх, крепко взялась за кольцо и с захватывающей дух скоростью полетела вдоль натянутого полого троса вниз, пока не коснулась ногами воды и не кувыркнулась. Максим прыгнул следом. Он вовремя сгруппировался, красиво врезался в море и первым оказался около подплывшей к ним Ольги.

– Ты назвала Ингу Иньес. Почему именно Иньес? – спросил Волохов.

– Она мне всегда казалась такой же заводной и солнечной, как молодая испанка в стихотворении Брюсова.

– Надо же, я думал, что поэзией уже никто не интересуется... Не удивлюсь, если ты еще и пишешь стихи.

– Нет, я предпочитаю читать чужие. А ты?

– Я тоже.

В девять они покинули пляж. Пересекли широкую набережную, поросшую соснами с длинными иглами, затем еще несколько кварталов, пока Инга и Ольга не поняли, что заблудились. Принялись спрашивать у прохожих:

– Простите, вы не знаете, где здесь улица с интересным названием?

Им называли Садовую, Морскую, Кавказскую, Прибойную, Цветочную, Степную, Приветливую, но все это было не то. Они брели и читали все таблички, попадавшиеся на пути. Половина названий была связана с русскими писателями, но этих бы они сразу вспомнили. И тут Ольге пришла в голову мысль купить в газетном киоске план города. Все трое склонились над разноцветной глянцевой картой, которую держала Ольга, и стали наперебой перебирать варианты.

– Вот же она – эта улица с интересным названием! – воскликнула Инга. – Розы Люксембург...

Крошечная комната с одной кроватью и тумбочкой должна была освободиться только через два дня, в понедельник, и хозяйка предложила Максиму ночевать пока на кухне на полу. Там было чисто и уютно. Единственное неудоб-

ство – надо рано вставать и сворачивать постель, чтобы не мешать остальным жильцам готовить завтрак.

Вечером Инга, Ольга и Максим зашли в кафе на берегу. Медленные танцы Максим танцевал с девушками по очереди, но чаще все-таки с Ольгой. Говорили с ней о лирике Серебряного века. Прочитировали друг другу несколько особенно поразительных, врезавшихся в память строчек Блока, Брюсова и Волошина. Все складывалось как нельзя лучше, но он не строил никаких планов. Завтра вечером они все равно должны расстаться. Ингу пригласил на танец мужчина лет сорока. После танца она оказалась за его столиком. Через полчаса подошла, сообщила, что это топ-менеджер компьютерной фирмы из Москвы, он ей понравился, и что сейчас уходит с ним гулять до утра. Максим и Ольга вернулись домой вдвоем за полночь веселые, опьяненные вином, близостью моря, танцами и необыкновенным волнующим чувством, будто знакомы уже тысячу лет.

Ольга приняла душ, пожелала спокойной ночи и удалилась в свою комнату. Максиму спать не хотелось. Он поговорил на скамейке у калитки с хозяином и его сыном. Сын был примерно его лет, как и он, не был женат и любил ходить пешком в горы. Уверял, что в горах испытываешь ни с чем не сравнимое чувство, особенно на рассвете. А отец рассказывал, что происходит из понтийских греков. Он очень гордился этим обстоятельством и уверял, что понтийские греки – самые древние. А вот в жены взял русскую. Когда хозяин

с сыном ушли спать, Максим отправился в душ. Вода в баке, нагревавшаяся солнцем, уже успела остыть. Возвращаясь, заметил, что в окне у Ольги горит свет. Бросил полотенце на веревку, натянутую между деревьями, и постучался.

– Открыто, – сказала Ольга. Ей тоже не спалось, в руках держала книгу. – Проходи, садись.

Максим сел рядом на кровать.

– Что читаешь? – спросил он.

– Перечитываю. «Алые паруса» Грина.

– Нравится?

– Очень. Вот, например, только что попалась фраза: «его речь... стала краткой и точной, как удар чайки в струю за трепетным серебром рыб».

– Потрясающе! Сейчас так уже не пишут... Мне кажется ты какая-то... необыкновенная. Чем-то сама напоминаешь Ассоль.

– Ты хочешь сказать, что я тоже немного не в себе? – улыбнулась девушка. – Очень может быть.

– Нет. Я другое имел в виду, – смутился Максим. – У тебя есть какая-нибудь заветная мечта?

– С недавних пор меня преследует одно сильное желание. Я хотела бы целый день брести по пустыне до изнеможения, и ночью без сил проваливаться в сон. А наутро вставать полной бодрости и снова идти. И так много дней.

– Может быть, кто-то из твоих предков, уже шел так среди бескрайних песков, а у тебя осталось неосознанное вос-

поминание.

– Я тоже думала об этом. Мы переехали на Кубань из Казахстана, где жили на берегу Каспийского моря. Фантастическое место! Помню, залазили на крышу нашего пятиэтажного дома. Оглядываешься вокруг – с трех сторон – синее море, и горизонта не видно! А с четвертой – желтая пустыня, тоже не понятно, где горизонт. И горячий ветер в лицо! Я тогда впервые услышала «Энигму», меня так вставило! Эта музыка очень подходит к тем просторам.

Они проговорили до часу. Максим боялся, что надоеет ей, и стал прощаться. У порога, преодолев нерешительность, поцеловал девушку и ощутил, как трепетно отозвались ее губы...

Весь день Максим провел с девушками на пляже. Инга вела себя так, словно с ней ничего особенного этой ночью не произошло, и лишь иногда сладко и загадочно улыбалась. Оставшись наедине, она сказала:

– Слушай, оказывается, ты очень понравился Ольге.

– С чего ты взяла?

– Она сама призналась. Да это и так видно. Тебе надо было остаться с ней на ночь.

– Так сразу?

– Конечно. Какие вы с ней... одинаковые! Ты еще долго здесь пробудешь?

– Неделю. У меня обратный билет на следующий понедельник.

– Это хорошо. А мне уже послезавтра на работу. Позвони ей. Попробуй уговорить приехать на выходные.

Когда прощались на автобусной станции, Максим попросил у Ольги номер сотового телефона. Она продиктовала. В последний момент он поцеловал ее. Девушки помахали ему рукой из окна отходящего автобуса.

Во вторник Инга уже сидела за компьютером на своем рабочем месте, вспоминала запах моря, шум прибоя и весело проведенные выходные в Геленджике. Ах, как она славно оттянулась ночью с топ-менеджером из Москвы, которого звали Вениамин. Утром он уговаривал ее остаться, обещал забрать в столицу, но она лишь улыбнулась и поцеловала на прощание...

Инга до обеда сделала отчет и отправилась подписывать к коммерческому директору Юрию Николаевичу. Судя по всему, от был бы не прочь вспомнить в ее объятиях бурное комсомольское прошлое. Он сидел в кабинете один, кого-то отчитывал по сотовому телефону.

– Кто тебе давал право срывать сроки? Не принимаю никаких объяснений. Если завтра не сделаешь, о премии можешь забыть, – он жестом пригласил Ингу сесть в кресло. – Все, мне некогда с тобой разговаривать.

Всякий раз, когда она заходила, этот крепкий, властный мужчина за пятьдесят, которого боялись больше, чем генерального, терялся и бледнел от волнения. Хотел положить телефон в чехол на брючном ремне, но он выскользнул на пол. Простый раз бедняга выронил ручку. Инга могла вить из него веревки, если бы захотела, но мужчины за пятьдесят ее пока совершенно не волновали. Он спросил о жиз-

ни, она сказала, что все хорошо, вот только зарплата маленькая, не хватает на красивую одежду, на что тот философски заметил, что сейчас всем не хватает, даже олигархам, не можем же мы платить тебе больше, чем Волохову, зарплата сотрудников, хотя и не разглашается, все равно все знают, кто сколько получает, потерпи, немного, что-нибудь придумаем, и стал жаловаться, как трудно ему самому на работе с тупыми и нерадивыми подчиненными и особенно дома, где жена не ставит ни в грош, а сын гуляет с девками, пьет и не хочет учиться в институте.

– Как я вас понимаю, Юрий Николаевич! – сказала Инга и ласково положила руку на волосатое запястье.

– Зови меня просто Юра, – предложил он, растаяв от неожиданной ласки. Стал снова вспоминать комсомольскую молодость.

– Юра, ты не поверишь, как мне нравятся старые советские фильмы. Я их часто смотрю по телеку. Они такие светлые, добрые, – Инга никогда не рисовалась и на этот раз говорила совершенно искренне. Юрий Николаевич сразу почувствовал это.

– Согласен, никакого сравнения с современными, особенно американскими.

– А еще я тащусь от песни «Мой адрес – Советский Союз». Отец часто ставит эту пластинку. Как услышу – мурашки по спине. «Я там, где ребята толковые, я там, где плакаты «Вперед!...»

– «Где песни рабочие, новые страна трудовая поет», – подхватил Юрий Николаевич, вздохнул и растроганно добавил. – А я думал, молодые только попсу уважают. Вот бы мне такую невестку.

«А может, лучше любовницу?» – мысленно улыбнулась Инга.

– Я была бы не против, но, увы, уже замужем... Юра, так я могу рассчитывать на повышение? – спросила она как о мелкой, но приятной услуге, вставая и забирая подписанный отчет.

– Да, моя хорошая, я решу этот вопрос.

– Но ты тогда и про Волохова не забудь, а то мне стыдно будет...

– Причем тут... – хотел было возразить Юрий Николаевич, но не успел. Инга обвила свободной рукой его шею, и коснулась губ поцелуем. В следующее мгновение ее уже не было в кабинете. Она стучала каблучками по пустому коридору, ощущая сладкий вкус очередной победы. Коммерческий директор прислушивался к затихающему звуку ее шагов, потом еще долго не мог прийти в себя, не отвечал на звонки и никого не принимал.

Ближе к концу рабочего дня Инге позвонил Петров. Она успела соскучиться по нему и сразу согласилась на свидание. Через каких-нибудь пятнадцать минут в сети появился Вадик и тоже предложил встретиться. Он обещал заехать за ней, чтобы потом посидеть у него в офисе после работы.

«Подожди, котенок. Мне нужно предупредить мужа, что задержусь», – написала она в ответ.

Инга вышла в коридор и перезвонила Петрову.

– Извини, Андрей, я не смогу сегодня. Обстоятельства изменились. Муж купил билеты в театр. Только что сообщил.

Выслушав огорченные сетования, и пообещав, что завтрашний вечер они точно проведут вдвоем, набрала номер мужа.

– Олег, я сегодня задержусь на работе. Срочный отчет надо сделать.

– Опять? Что у тебя за работа такая?

– Ты можешь предложить мне другую? Не волнуйся, зайка, в десять я буду дома.

– Хорошо, солнышко. Тебя будет ждать вкусный ужин.

– Спасибо, милый. Пока.

«Все нормально. Во сколько ты заедешь?» – написала Инга Вадику.

«Как обычно, в пять», – ответил он.

Оказалось, у Вадика был день рождения, и он устроил небольшое застолье у себя в офисе, пригласив еще троих коллег. Было весело. Шампанское, вино и водка лились рекой. Захмелевшие коллеги не могли оторвать глаз от единственной девушки в компании и были потрясены ее красотой, милой раскованностью, искрящимся остроумием и каким-то изысканным соблазнительным шармом. Через час гости разошлись, ключ сделал два оборота в замочной скважи-

не, и Инга осталась с любвеобильным именинником наедине...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.